

Рыцарь Эйденхарма

АНАСТАСИЯ КАЛМЫКОВА

Анастасия Калмыкова

Рыцарь Эйденхарма

<https://litres.ru/74366084>

SelfPub; 2026

Аннотация

"Ибо только тот, кто носит тьму в себе, способен погасить её навсегда

Ваймонд Алькала- могучий рыцарь ордена Горгонза. Его все боятся и уважают, но он ненавидит сам себя. Он убил сестру, чтобы спасти мир. Но она не ушла. Её голос звучит в его голове. Её сила течёт в его мече. Она шепчет ему убивать, и он слушается. Он проливает кровь, чтобы собрать артефакты и остановить Азраха, демона-палача. С каждой смертью, он теряет свою человечность. Но однажды он влюбляется в женщину, которая его ненавидит. Которая видит его насквозь и не боится назвать его чудовищем. Сможет ли она остановить рыцаря от саморазрушения?

Книга- финалист литературного конкурса "Чернила и сталь".

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Анастасия Калмыкова

Рыцарь Эйденхарма

Глава 1

Ваймонд сидел в кресле и смотрел в окно на одиноко стоящую липу, которую беспощадно метало в разные стороны. В полупустой дворец проникал ветер и нагло блуждал по коридорам, осматривая свои владения. Осень в Эйденхарме всегда выдавалась суровой и холодной. Но впереди была зима, которую, возможно, уже никто не переживет. Где-то там в ночной обманчивой тишине было слышно дыхание древнего зла. Приближение демонов Хаоса...

Ваймонд Алькала принадлежал к ордену Горгонза, чьи рыцари испокон веков защищали королевские семьи. Сильнее и бесстрашнее их не было.

Древняя печать трещала по швам. И сейчас, изучая старые манускрипты, Ваймонд до последнего пытался найти ответ, как сохранить жизни, не прибегая к помощи той, которую он всем сердцем ненавидел. Хотя в глубине души знал, что помочь может только особая сила, древняя магия, кото-

рая и породила это зло.

Амара. Его сестра и его наказание. Ведьма, которую он собственными руками заковал и посадил в каменную тюрьму. Перед этим она успела убить пол сотни людей. Их родителей, жену и детей Ваймонда. Она была истинным исчадием ада, с самого детства убивала все живое и невинное. Отец Ваймонда подобрал Амару на улице, она была совсем малышкой. Никто и подумать не мог, чем обернется это роковое решение.

Когда ее поймали, ни у кого не было сомнений. Ее нужно было убить. Немедленно. Но именно в тот момент, когда Ваймонд поднял меч над головой Амары, случилось первое знамение. Небо разразилось кроваво красными молниями, приобретая образы огромных грозных рыцарей на конях, дышащих огненным пламенем. На мгновение Ваймонд увидел лицо главного всадника. Это был Азрах. Демон-палач. Амара призвала его в тот день, и печать треснула.

Ваймонд взглянул в лицо Амары. Она смеялась. Алькала откинул меч и схватил ведьму за горло. Не передать словами, как он хотел сломать ее шею.

- Убьешь меня, и он испепелит здесь все. - хрипло прошептала Амара и облизнулась.- Рискни, Ваймонд.

Он не стал рисковать. Амару связали, закрыли ей глаза и рот. И поместили на дно ущелья горы Эйденхарма, в их главную каменную тюрьму.

С той поры воздух накалился, небо ежедневно извергало острые дождевые стрелы. Народ Эйденхарма ждал. Ждал своего конца.

Амара тоже ждала. Она хотела власти. И она могла получить ее, щелкнув пальцами и снова призвав Азраха. Но она хотела, чтобы люди добровольно поклонялись ей. Ваймонд понимал: времени мало, печать дала трещину. И у него было два выхода: убить Амару и сразиться с Азрахом и неминуемо погибнуть, наблюдая конец Эйденхарма. Либо пойти на сделку с Амарой и дать ей то, чего она хочет, наблюдая, как Эйденхарм превратится в кровавую утопию. И он сделал выбор.

Тюрьма встретила его холодом. Вниз вели каменные ступени. Сырость оседала на лице. Где-то капала вода, и этот звук отдавался в груди глухой тревогой. Амара сидела на полу, прикованная к стене. Цепи ходили по её рукам, ногам и шее. Длинные, почти белые волосы разметались по камню.

Она слышала его и дернула головой, словно хищник, почуявший добычу. Ваймонд сорвал с ее глаз и рта повяз-

ку. Амара не шелохнулась. Уставилась на своего некровного брата.

- Почему ты позволила себя сковать?- спросил Ваймонд. Амара медленно и плотоядно улыбнулась сухими губами.

- Даю вам маленькое ощущение контроля. Вы, жалкие людишки, тоже вожделеете власти.

- Чего ты хочешь?

Она облизнулась. Сделала глубокий вдох.

- Я хочу всё, Ваймонд. Полную власть. Над Эйденхармом. Над людьми. Над демонами. Чтобы они все поклонялись мне. Добровольно.

- Они будут проклинать тебя.

- Пока будут бояться - будут молиться, - усмехнулась она.

- Ты знаешь это.

- Я не стану тебе помогать.

- Станешь, - сказала она. - Потому что ты истинный правитель Эйденхарма. Не просто рыцарь. Ты потомок великого короля Гордонвальда. Того, кто построил эту гору. Ты мне нужен.

- Для чего?

- Ты женишься на мне, Ваймонд, - сказала она спокойно.

- Мы будем править вместе. Я приведу этот мир к порядку. А ты будешь моим мечом.

- Ты - моя сестра.- Брезгливо выплюнул Ваймонд.

- Некровная, - она прищурилась. - Разве это имеет значе-

ние?

- Ты убила мою жену и детей.

- Они были слабыми, - она пожала плечами. - Я дам тебе новых сильных потомков.

Ваймонд сжал челюсть. Пальцы сами легли на кинжал.

- Ты чудовище, Амара. Всегда была.

- Ты мог убить меня тогда. Но испугался. Ты всегда боялся меня. - Она подняла руки. Цепи звякнули. - Помоги мне, брат. Мы воскресим Эйденхарм.

Ваймонд молчал. Она смотрела на него и знала - он колеблется.

- Хорошо, - сказал он тихо. - Видимо, у меня не так много выбора..

Она улыбнулась. Почти нежно. Впервые за долгие годы.

- Я знала, что ты примешь правильное решение, - сказала она.

Ваймонд шагнул к ней. Протянул руку. Коснулся её плеча. Она закрыла глаза.

- Ты всегда была моей слабостью, - сказал он.

И вонзил кинжал ей в горло. Амара дёрнулась. Глаза распахнулись. В них не было страха, лишь удивление и боль от предательства.

Ваймонд вытащил клинок. Кровь хлынула по её шее. Она захрипела. Попыталась что-то сказать, но не смогла. Цепи задрезались. Она медленно сползла по стене. Глаза всё ещё

смотрели на него. Белые и пустые. Ваймонд вытер лезвие о её платье. Посмотрел на тело и ничего не почувствовал. Ни облегчения, ни ненависти.

Вдруг его кинжал вспыхнул красным светом и обжег ладони. Ваймонд дёрнулся, но не выпустил рукоять. Пальцы свело судорогой. Он почувствовал, как что-то вошло в лезвие. Холодное и скользкое, как змея. Кинжал будто дышал.

Амара смотрела на него пустыми глазами. Её губы шевельнулись. Ваймонд не услышал звука, но понял. “Теперь ты носишь меня”.

Где-то вдали раздался гул. Земля дрогнула. Печать треснула с новой силой. Азрах хотел вырваться в мир навсегда. Но Ваймонд был готов. Он убрал кинжал в ножны и нащупал в нагрудном кармане сверток манускрипта, который гласил:

“ И обратишь ты силы зла в свою плоть. И возьмёшь их в руки, как клинок. И они будут жалить тебя, но ты выступишь. Ибо только тот, кто носит тьму в себе, способен погасить её навсегда”

Глава 2

После смерти Амары Ваймонд чувствовал, как внутри него что-то меняется. Кинжал, впитавший её силу дышал, пульсировал, и по ночам, когда замок затихал, Ваймонд слышал его тихий, почти незаметный звон, будто клинок переговаривался с ним на неизвестном языке. Ваймонд стал сильнее, быстрее, его удары теперь ломали камни, а взгляд заставлял отворачиваться даже самых смелых рыцарей ордена Горгонза, но вместе с силой в нём росла и жестокость, которую он раньше не замечал за собой.

Каждый день небо над Эйденхармом становилось всё краснее, облака сворачивались в тугие спирали, похожие на раны. Ветер приносил запах серы и горелой плоти, и по ночам из-под земли доносился низкий, тягучий гул. Демоны Хаоса уже прорывались наружу, сначала по одному, потом группами, и они появлялись из трещин в земле - чёрные, уродливые, с горящими глазами, и безжалостно убивали всё живое, что встречали на своём пути. Азрах, их вождь, пока ещё оставался за печатью, но его дыхание уже чувствовалось за стенами замка, и оно было тяжёлым, липким, как воздух перед самой страшной грозой.

Ваймонд знал, что главный артефакт уже был при нем. Его могучий меч, наполненный силой Амары был готов сразиться. Однако, ему не доставало сил. Убив Азраха, Ваймонд мог не выжить.

Чтобы его сила стала достаточной, чтобы запечатать трещину и сразить демона, мечу нужна была кровь последнего потомка Дракона, того, о ком Ваймонд читал в старых манускриптах и чьё имя почти стёрлось из памяти людей, превратившись в легенду. И эта легенда гласила, что найти его можно в Ровенсхоле, на выжженных и болотистых землях, где царил голод и разруха.

И Ваймонд отправился в путь. И отправился он не один. С ним был тот, кому он доверял больше, чем самому себе - его друг детства, Эдмунд, человек с добрыми глазами и мудрым сердцем, который всегда находил нужные слова, когда Ваймонд терял надежду, и который никогда не боялся сказать правду, даже если эта правда была горькой. Эдмунд был старше на несколько лет, но они выросли вместе, делили хлеб и холод в студёные зимы, и когда Ваймонд потерял жену и детей, именно Эдмунд сидел рядом с ним до самого рассвета, не говоря ни слова, просто держа его за руку.

Дорога в Ровенсхол заняла 7 дней. Они скакали через мертвый лес, куда затягивало одиноких странников, кото-

рые, блуждая и изнемогая от жажды и страха, оставались там навсегда. Через гору Экхорд, которая, как гласит легенда, была местом сборища нечестивых душ. И через змеиные ущелья, куда практически не ступала нога человека, а все живое гибло.

Выжженные земли были мертвым местом. Здесь не было ни птиц, ни травы, ни воды, только чёрная, потрескавшаяся земля, болотистая жижа, которая чавкала под ногами, и запах гниения.

Эдмунд шёл рядом, не жалуясь, хотя было видно, как тяжело даётся ему каждый шаг.

- Ты уверен, что он согласится отдать нам кровь? - спокойно спросил Эдмунд, когда они остановились передохнуть у высохшего дерева.

- Уверен, - ответил Ваймонд. - Если потребуется, я возьму свое силой.- Словно в одобрении его меч задрожал.

- Ты стал другим, Ваймонд, - заметил Эдмунд, и в его голосе было больше печали, чем осуждения, потому что он знал Ваймонда с детства и видел, как тот меняется, и не мог остановить это. - Ты стал жёстче. И в твоих глазах больше нет света. Я не знаю, кого я вижу сейчас - своего друга или его тень.

Ваймонд промолчал, потому что он не знал, что ответить.

Он действительно стал другим, и этот другой человек ему самому был не по душе, но он не мог позволить себе вернуться к тому, кем был раньше. Потомок Дракона был важной ключевой фигурой в предотвращении армагедона. Ваймонд не хотел проливать кровь. Он обладал знаниями, которые будут иметь значение для потомка. Но, если придется, он убьет его, не моргнув глазом.

Через некоторое время, когда рыцари прошли вглубь болота, они увидели мужчину среди ржавых камней и высохших деревьев, сидящим на земле, с пустым взглядом. Худой, бледный, с длинными черными волосами и впалыми глазами, одетый в грязные лохмотья. Возле его ног клубились змеи, которыми он, очевидно, мог управлять.

Перед ними сидел тот, кто носит в себе древнюю кровь, но ненавидит все, что связано с его наследием и печатью.

- Ты не первый, кто приходит к этому болоту, и не последний, - сказал человек, не оборачиваясь, голос его был хриплым. - Все ищут меня. Все хотят мою кровь. А я просто хочу, чтобы меня оставили в покое, чтобы я мог дожить свои дни на этой проклятой земле.

- Мне нужна твоя кровь, чтобы запечатать трещину и остановить Азраха, - сказал Ваймонд, и его голос прозвучал твёрже, чем он ожидал.

Мужчина усмехнулся, и это была усмешка человека, который видел слишком много и давно перестал чему-либо удивляться. Он медленно повернулся, чтобы посмотреть на Ваймонда и Эдмунда, стоящих в нескольких шагах от него.

- Азрах - только начало, и если печать падёт, он выйдет, и за ним придут другие, и даже с моей кровью ты не сможешь остановить их всех. Можешь убить меня и просто забрать ее.

Эдмунд шагнул вперёд, и в его движении было что-то осторожное, почти нежное, и Ваймонд заметил, как смягчился взгляд человека, когда он увидел перед собой того, кто не держал в руках оружия.

- Мы не хотим твоей смерти, - сказал Эдмунд. - Мы просим тебя о помощи. И если ты дашь нам кровь, я обещаю, что мы не вернёмся сюда. Ты сможешь остаться здесь, и никто не будет тревожить твой покой.

Ваймонд нетерпеливо коснулся своего меча. Потомок Дракона заметил это. Змеи возле его ног зашипели, взгляд мужчины стал острым и злым.

- Не медли, рыцарь. Забирай, что тебе нужно и уходи. - огрызнулся мужчина, выставя шею и грудь.
- Хочешь, чтобы твоя дочь запомнила тебя жалким тру-

сом, Ульрих? - медленно спросил Ваймонд, поудобнее закрепляя меч на поясе.

На Ваймонда удивленно уставилась пара глаз.

Да, с силой Амары, к нему перешли знания всех манускриптов и феноменальная память вкупе с ведическими способностями. Он знал про потомка. Знал, что его зовут Ульрих Гайденрайх, и что он не видел свою дочь с ее рождения. Он знал о ней, но ее мать не желала их контакта, защищала своего ребенка.

Ваймонд впервые увидел девушку на рыцарском турнире. Ее небесно-голубые глаза были такими же, как и у ее отца. Алькала не собирался как-то использовать ее и уж тем более убивать. Но ему нужна была кровь дракона, чтобы он добровольно отдал ее. Ведь, если они возьмут ее сами, она не будет иметь той силы, что им нужна.

- Не трогай ее...- устало прошептал Ульрих, опустив глаза.
- Ты знаешь, что насильно мы все равно ничего не получим. Такая кровь будет пустышкой. Отдай ее добровольно, и никто не пострадает. - неожиданно Эдмунд озвучил мысли Ваймонда и даже был непривычно жесток.

Ульрих медленно поднялся и подошёл к ржавому мечу, который лежал на земле, и взял его. Провёл лезвием по своей

руке, и Ваймонд увидел, как тёмная кровь, почти чёрная с красным отливом, капает на землю. Он поставил сосуд, и кровь медленно наполнила его. Рыцарь чувствовал, как меч за спиной начинает петь - тихо, угрожающе, будто узнавал этот запах и этот вкус, и готовился к чему-то.

- Уходите, - сказал Ульрих, не глядя на них, и сел обратно на землю. Его плечи опустились, будто он сбросил с себя последнюю тяжесть. - Ты получил то, за чем пришёл. Дай слово, что не навредишь моей дочери.

Ваймонд хотел сказать что-то, но слова застряли в горле, и он просто кивнул, а Эдмунд положил руку ему на плечо. Они развернулись и пошли прочь, оставляя за спиной болото и человека, который, возможно, навсегда останется в этой грязи, ненавидящий свою кровь, но отдавший ее тем, кто, возможно, сможет использовать его во благо.

Небо над головой становилось всё краснее, и где-то вдали снова раздался тот самый низкий, тягучий гул. Ваймонд чувствовал, что теперь его меч с силой Амары и кровью Дракона внутри, готов к тому, что ждёт его впереди.

А впереди, несмотря на приближающийся конец, их ждал новый рыцарский турнир, чтобы отобрать лучших воинов Эйденхарма. Ваймонд вспомнил небесно-голубые глаза и бе-

локурые волосы и поймал себя на мысли, что хотел бы увидеть их снова.

Глава 3

Дорога обратно из Ровенсхола была долгой и тяжёлой. Болота остались позади, но запах гниения, казалось, въелся в одежду и кожу, и Ваймонд чувствовал его даже сквозь ветер, который бил в лицо. Они скакали молча, и Эдмунд не задавал вопросов, потому что видел: друг погружён в себя и не ищет разговоров. Но когда они остановились на ночлег у подножия горы, где небо уже не было таким красным, а воздух - таким тяжёлым, с Ваймондом снова случилось что-то необъяснимое.

Он сидел у костра и смотрел на огонь, и вдруг ему показалось, что пламя поднимается выше, чем должно, что оно обретает форму и становится чем-то живым. Ваймонд не испугался, он уже привык к странностям, которые приходили вместе с силой Амары. Он внимательно всмотрелся в танцующие языки пламени и увидел себя и свой меч. Как лезвие вспыхивает алым светом и становится ещё более могучим. Как в него просачивается эльфийская пыль, древнее вещество, которое добывали в глубинах эльфийских лесов и которое могло окончательно запечатать силу в клинке.

Видение было ярким и коротким, как вспышка, и когда

Ваймонд очнулся, он уже знал: им нужно срочно ехать в эльфийское королевство.

- Мы едем в Арвенор, - сказал он, не глядя на Эдмунда. - Для меча нужна эльфийская пыль.

- Ты видел видение? И ты снова идёшь за ним, не спрашивая, куда оно тебя приведёт. Арвенор - не то место, где можно просто войти и попросить о помощи. Эльфы этого королевства злые, коварные, они ненавидят людей и не дадут нам ничего. Мы потеряем время, которого у нас уже почти нет. - Эдмунд старался выглядеть спокойным, но его голос вибрировал. Он видел одержимость в глазах друга, и это его пугало.

- Я поеду один, - сказал Ваймонд и коснулся меча, который лежал рядом с ним на земле и снова будто бы откликнулся на его прикосновение тихим, почти незаметным звуком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.